

В этот момент Чжан Жун наклонился к уху императора и прошептал несколько слов. Только после этого император Сюаньхуа успокоился.

— Нельзя больше ждать. Янь должен немедленно отправиться и взять ситуацию под контроль. Я не допущу ни одного упущения. Чжан Жун, ты знаешь, что делать.

— Ваш слуга знает.

— Иди.

«Императрица, как бы ты ни защищала его, в конце концов я узнал, что он не умер. Ничего страшного, снаружи полно неожиданностей.»

В итоге Вэй Цзинъянь отправился в путь со своим отрядом, в сопровождении Чжао Фу, Му Хэана и других советников и слуг.

Чжао Фу обменял Му Хэана на должность канцлера царства Чу, но он был уверен, что это ради их общего будущего. Что касается Му Хэана, его Система, после того как в тот день чудом вытащила его из тюрьмы, из-за сильного истощения вошла в состояние спячки. Поэтому, чтобы выжить, ему пришлось цепляться за одну сильную личность за другой, и у него не было времени обвинять Чжао Фу в предательстве.

В общем, эта пара влюблённых закончила свои отношения именно таким образом.

Или, может быть, это еще не конец, и они обречены на вечное переплетение судеб.

Они отправились в путь, неся с собой свои мечты, к тому месту, о котором ходили легенды, — к Даньяну в царстве Чу.

А в это время, в двух городах от Шанцзина, пара, представившаяся торговцами, идущими на юг, остановилась на ночлег. Мужчина был красив и обладал изысканными манерами, а его жена, хоть и скрывала лицо под вуалью, явно была необыкновенной красавицей.

К тому же, супруга, похоже, была нездорова.

В первый же день их пребывания в гостинице муж внес ее на руки. Они также вызвали врача.

— Доктор, как она?

Молодой господин с тревогой стоял рядом.

Полог кровати был опущен, и сквозь него можно было разглядеть лишь смутный силуэт. Из-под полога виднелась тонкая рука с белоснежной кожей. Старый врач положил два пальца на запястье.

Он погладил бороду свободной рукой, размышляя:

— Ваша супруга страдает от сильного истощения крови, а также от усталости после долгого пути, что и привело к обмороку. Я пропишу несколько укрепляющих и восстанавливающих средств. Пусть она примет их, а завтра я снова приду для осмотра.

— Благодарю вас, доктор. Дядюшка Чжао, проводите доктора.

После ухода врача молодой человек сел и откинул полог, обнаружив, что лежащая на кровати

уже открыла глаза.

— Как ты себя чувствуешь? Тебе все еще плохо?

— Я в порядке, это ты все преувеличиваешь.

— Ты внезапно упала в обморок, и это пустяки? Я же говорил, не нужно так спешить, ты не выдержишь. Давай изменим внешность и остановимся в какой-нибудь деревне на время, пока все не уляжется. Разве это невозможно?

В этот момент вошел дядюшка Чжао и, услышав это, добавил:

— Да, госпожа, нам ведь не обязательно ехать в Чу. Почему же вы...

Он также задавался вопросом, почему же это так важно? Возможно, это была навязчивая идея.

В его традиционном мировоззрении обладание плодородной землей было признаком истинной возможности противостоять императору Сюаньхуа. В глубине души Вэй Цзинсин не разочаровался в своем так называемом отце до конца. Он все еще жаждал получить шанс открыто победить его и задать ему вопросы.

Но что бы он почувствовал, если бы узнал, что его усилия, которые он считал значимыми, для императора Сюаньхуа были всего лишь детской забавой? Возможно, он бы опустил руки и ждал смерти, как в прошлой жизни? Или, может быть, возродился бы из отчаяния, как огненный феникс?

«Вэй Цзинсин, в этой жизни я, Му Хэсюань, пришел к тебе раньше, и не позволю тебе снова оказаться в таком печальном положении, как в прошлый раз.»

Они остались в этой гостинице, не выходя из комнаты, и со временем люди забыли об этих странных гостях.

Они ждали здесь Утун, параллельно восстанавливая здоровье Вэй Цзинсина.

— Пусть Небеса будут милостивы, и Утун останется невредимой.

— По логике, она не должна была задерживаться так долго. Может, что-то случилось?

— Надеюсь, больше не будет никаких осложнений.

Внезапно Му Хэсюань жестом приказал им замолчать, сосредоточившись на звуках. Через некоторое время он сказал:

— Вы слышали, что происходит внизу?

— Шум? — Дядюшка Чжао также прислушался. — Действительно, что-то есть!

Внизу слышались крики и шаги, которые становились все ближе. Казалось, что группа людей ворвалась в гостиницу. Среди шума можно было различить звон доспехов, переговоры с хозяином и возгласы посетителей.

Это были солдаты!

Му Хэсюань подбежал к окну, проделал дырочку в бумаге и выглянул наружу. Во дворе

действительно собралась группа людей в доспехах с мечами в руках. По предварительным оценкам, их было не меньше двадцати.

Так быстро?!

В этот момент за дверью раздались четкие шаги. Они поднимались по лестнице!

— Как? Как это возможно?!

— Не паникуй, дядюшка Чжао, спрячься в шкафу.

— А что будет с молодым господином и госпожой?

— У меня есть план.

В этот момент в соседней комнате раздался стук в дверь. Они находились всего в трех шагах друг от друга.

Дядюшка Чжао быстро юркнул в шкаф, а Му Хэсюань быстро сбросил с себя одежду, запрыгнул на кровать и опустил полог.

— Асин, прости за неудобства.

В тусклом свете свечи можно было разглядеть лишь две смутные фигуры, переплетенные друг с другом.

Как раз в тот момент, когда он закончил, за дверью раздался стук.

— Есть кто-нибудь? Мы ищем преступника, откройте для проверки.

— ...

— Есть кто-нибудь?

— ... — Из-за двери по-прежнему не было ответа.

Лидер группы нахмурился, сдерживая терпение, и постучал еще три раза.

— Если не ответите, мы войдем силой!

— Кто там? — Наконец из-за двери раздался голос, ленивый и раздраженный, словно у кошки, которую потревожили в самый неподходящий момент.

— Мы ищем преступника, откройте для проверки, — повторил солдат, сохраняя спокойствие.

— Какого преступника? Убирайтесь.

Это задело за живое, и лидер солдат пнул дверь, ворвавшись внутрь.

В комнате было темно, и повсюду витал странный запах. Полог кровати был опущен, и сквозь него можно было разглядеть две фигуры,двигающиеся в странных позах.

Люди на кровати, услышав шум, откинули полог и, увидев группу людей в комнате, явно испугались.

Солдаты также разглядели происходящее и поняли, что прервали чьи-то личные дела.

На кровати мужчина наверху быстро натянул одеяло, полностью укрыв человека под собой. Однако это не скрыло следов страсти на его шее.

— Пр-простите.

— Выйдите.

— Мы просто проведем обыск и уйдем... — Один из солдат попытался настоять.

— Выйдите!

— Простите, простите! Продолжайте. — Лидер солдат, покраснев, схватил за руку того, кто хотел настаивать, и вывел его за дверь. Остальные последовали за ним.

— Начальник! Почему мы не провели обыск? Ведь...

— Заткнись! Дурак! Ты видел одежду, разбросанную по полу?

— Видел, и что?

— Там была нефритовая подвеска. Хотя видна была только ее часть, но я сразу узнал ее... — Лидер замолчал.

— Что в ней особенного?

— ... В общем, люди в этой комнате не те, с кем нам стоит связываться. Пойдем.

В комнате.

Когда шум стих, Му Хэсюань наконец расслабился. Он помог Вэй Цзинсину сесть, помог ему одеться, а затем спустился с кровати, чтобы подобрать свою одежду.

— О, а это откуда здесь взялась подвеска? Асин, это твоя?

Вэй Цзинсин взял подвеску, которую ему передал Му Хэсюань, и внимательно рассмотрел ее. Это была черная полукруглая нефритовая подвеска с искусно вырезанным шестилапым драконом. Даже самый простой человек знал, что дракон с шестью лапами может быть только у императора. Но этот дракон был не золотым, а черным, сливаясь с цветом подвески. Если не присматриваться, его можно было легко пропустить.

Черный цвет символизировал тьму. Черный шестилапый дракон символизировал Теневого императора!